

Тан Нин поднялся следующим и произнес:

— Брат Го прав: книги с комментариями Шести гениев и впрямь прибавили нам славы, да и стражники, патрулировавшие экзаменационную площадку, относились к нам, цзюйжэням из Цяньаня, куда лучше, чем к остальным. Но я хотел бы добавить еще кое-что: в библиотеке молодого господина Цуя мы прочли немало тонких толкований сунских конфуцианцев. В том, что я, брат Го и брат Ван выдержали испытания, есть и заслуга этой библиотеки.

Он осушил свою чашу до дна, прочитал стихотворение и с вспыхнувшими щеками опустил на место.

Из четырех цзюйжэней лишь один Ван Пу не был связан с книгами Шести гениев. Однако на поэтическом вечере на Праздник двойной девятки у Шэнь Чжэна он получил от Цуй Се Бумагу красавиц из Троецарствия, а потому со смехом молвил:

— Тогда я поблагодарю молодого господина Цуя за ту Бумагу красавиц из Троецарствия, что досталась мне на поэтическом вечере на Праздник двойной девятки. Та Бумага красавиц из Троецарствия была отпечатана невероятно изысканно. Я даже опасался, что мой почерк окажется недостойн столь прекрасной бумаги, и долго и усердно упражнялся в каллиграфии. Как знать, быть может, моему успеху на экзаменах я обязан в том числе и аккуратным иероглифам.

По привычке он невзначай высказался про «Бумагу красавиц из Троецарствия». Бровь начальника уезда Ци нервно дернулась, и он бессознательно посмотрел на Цуй Се. Тот, как ни странно, сидел с удрученным видом и слегка отвернулся, будто ему самому было неприятно слышать прозвище «красавица Цуй».

«Еще ведает стыд, не окончательно ослеплен жаждой наживы. Значит, его еще можно спасти».

Начальник уезда Ци молча отвел взгляд. Выслушав стихотворения двух господ Ванов, он обратился к ним с напутствием, наказав четверым цзюйжэням не предаваться лени и приложить все силы к столичному экзамену, который состоится в феврале следующего года. Затем помощник начальника уезда Тянь и наставник Сунь также произнесли несколько похвальных слов, а заодно утешили шестерых шэньюаней, не прошедших испытания: призвали их не падать духом из-за неудачи, брать пример с этой четверки и усердно учиться еще три года, прежде чем снова ступить на экзаменационную площадку.

Четверо новых цзюйжэней и шестеро шэньюаней почтительно слушали наставления, после чего поднесли чаши, выражая благодарность трем почтенным чиновникам за урок.

Когда пиршество завершилось, в уездном ямене приготовили экипажи, чтобы развезти гостей по домам. Но Цуй Се провели в гостиный павильон; слуга-мальчик подал ему отвар из сушеных личи, чтобы прогнать хмель, и поставил на стол плоды «руки Будды», сбивающие винный запах.

Попивая кисло-сладкий отвар, Цуй Се никак не мог понять, чем руководствовался начальник уезда: пригласить его на этот небольшой банкет Лумин в честь цзюйжэней уже само по себе было великой честью, но почему после пира чиновник не задержал у себя виновников торжества, а оставил его, простого простолудина без ученой степени?

Неужто господин начальник уезда решил преподавать ему пару уроков и призвать к усердной учебе? Или же он тоже увлекся их разбором «Троецарствия» и теперь жаждет поторопить с выходом продолжения?

Так и не найдя ответа, Цуй Се обратился к прислуживавшему рядом слуге. Мальчик наклонился к его креслу и шепнул:

— Вашу любовную интрижку разоблачили! Господин последние пару дней только и думает, как бы вас наказать. Будьте осторожны!

«Какая еще любовная интрижка?.. Я ведь даже до метра семидесяти еще не дорос!»

Досадуя, он почесал затылок и подался вперед, прося слугу рассказать побольше. Тот сперва оглянулся на дверь, а затем с оживлением спросил:

— А какова та красавица из вашей книжной лавки? Она красивее тех, что на Бумаге красавиц из Троецарствия? Красивее Дяочань? Она и правда содержанка молодого господина Вана?

Цуй Се вздохнул:

— Эх, так ты про нее! Да я даже в лицо ее никогда не видел! Скажу честно: лавка уже сдана ее семье, тут уж ничего не поделаешь, но разве гоже мне глазеть на чужую наложницу? Как узнал об этом, так ноги моей у книжной лавки не было, да и управляющий с приказчиками на задний двор не ходят. Что бы там ни стряслось, меня это совершенно не касается!

Он настойчиво объяснял все это, надеясь, что слуга передаст его слова начальнику уезда Ци и это прибавит ему доверия. Однако мальчик лишь плутовски ухмыльнулся:

— Я могу передать, но ты за это дай мне несколько листов Бумаги красавиц из Троецарствия! Хочу из нового выпуска по Троецарствию: с императором Чжаоле, Ухоу или Гуань-гуном, главное — не с этими разбойниками Цао!

Цуй Се кивнул:

— Хорошо, я велю собрать для тебя комплект с правителем и сановниками царства Шу. Раньше рисунков было мало, поэтому делить приходилось лишь на чиновников и военачальников. А когда наберется полный набор персонажей, мы выпустим отдельные наборы: по трем царствам и по слугам династии Хань.

Он с улыбкой разговаривал с мальчиком, не подозревая, что снаружи уже вошел начальник уезда, намеревавшийся проучить его как неразумное дитя. Тот тяжело переступил порог и свысока оглядел Цуй Се.

Слуга тут же поспешил за чаем, а Цуй Се поднялся, поклонился и почтительно произнес:

— Господин.

Начальник уезда Ци небрежно кивнул, уселся в хозяйское кресло и спросил:

— Знаешь ли ты, зачем я оставил тебя сегодня?

Цуй Се ответил:

— Ничтожный не смеет гадать. Однако нынче почти девятый месяц, до уездных экзаменов будущего года осталось чуть больше пяти месяцев. Возможно, господин оставил ничтожного, дабы дать наставления касательно испытаний.

Начальник уезда Ци снова спросил:

— Как у тебя успехи с сочинениями?

Нынче Цуй Се каждый день писал по три сочинения, строго следуя канонам восьминогих сочинений-баби, аккуратно умекаясь в три-пятьсот иероглифов. Содержание, может, и не было изысканным, но, по крайней мере, вступление-по ти было на своем месте, структура восьминогих парных строф — четкой и гармоничной, а параллелизм фраз не вызывал нареканий.

Он поднялся и спросил:

— За последние пару дней ученик написал несколько новых сочинений. Если господин желает послушать, я могу прочесть их по памяти.

Видя его уверенность, начальник уезда Ци немного остыл и произнес:

— Читать по памяти не надо, я пришел не проверять тебя, не стоит тратить время. Я дам лишь одну тему, а ты сделай к ней вступление-по ти.

Цуй Се молча слушал. Тема оказалась усеченной: чиновник взял строчку из тридцать третьей главы «Мэн-цзы: Ли Лоу, часть вторая» («Житель царства Ци имел жену и наложницу»), а именно фразы «...но среди них не было знатных людей». Это была тема с вырванным предложением, отсекавшая предыдущий и последующий контекст и оставлявшая лишь туманный отрывок, не раскрывавший подлинного замысла Мэн-цзы.

Однако при составлении вступления-по ти к подобным вырванным из текста темам следовало опираться строго на саму формулировку, не додумывая контекст и не используя слова, присутствовавшие в главе, но отсутствовавшие в отрывке. Иными словами, нельзя было упоминать ни «человека из Ци», ни «жену», ни «выслеживание» — нужно было лишь глубоко раскрыть скрытый за фразой «но среди них не было знатных людей» смысл сомнения.

Нащупав суть, Цуй Се связал воедино мотивы «сомнения» и «неприхода» и, тщательно подбирая слова, произнес:

— Слышимое не совпадает с увиденным; чем дольше ожидаешь, тем сильнее закрадывается сомнение.

Выражение лица начальника уезда Ци еще больше смягчилось. Посмаковав это вступление-по ти, он вздохнул:

— Зрелая фраза, совсем не похожая на труд человека, обучающегося словесности лишь несколько месяцев. Я видал немало школяров: вступительная часть по ти дается им тяжелее всего, особенно в таких усеченных темах — они неизбежно либо сбиваются на предшествующий контекст, либо забегают вперед. А твое точное вступление совсем не выдает в тебе новичка. Поистине редкий талант...

Начальник уезда Ци не мог и помыслить, что Цуй Се на самом деле писал сочинения более десятка лет и много лет подряд тренировался в анализе текстов, выделяя их главную мысль и суть. На кэцзюй в Великой Мин требовалось написать короткое эссе от трех до пятисот иероглифов, тогда как младшеклассники из будущего уже с третьего класса пишут сочинения на три сотни слов, выпускники девятых классов — на шестьсот, выпускники школ — на восемьсот, а в университете — и вовсе многотысячные научные труды...

Даже те, кто сдал экзамен на степень цзюйжэня, не проходили через столь долгие годы

профессиональных тренировок в чтении и письме.

Ему лишь не хватало глубоких познаний в канонах и древних текстах. Но за эти несколько месяцев усердной зубрежки он накопил достаточно пышных фраз и цитат из канонов, чтобы заполнить каркас сочинения. В итоге его работы получались зрелыми, точными и логичными — совсем не такими, какие пишут в его возрасте.

Начальник уезда Ци невольно вздохнул про себя: «Такой вундеркинд...»

Но не успел он закончить мысль, как вспомнил причину, по которой оставил юношу. Воздух застрял у него в груди, и он мысленно посокрушался о том, что такой талантливый юноша не бережет свою репутацию, а навлекает на себя легкомысленную славу.

Его брови сошлись к переносице, и он строго изрек:

— На государственных экзаменах ценятся не только сочинения, но и моральный облик. Слава легкомысленного повесы вам, книжникам, кажется забавной, однако в глазах экзаменаторов это лишь ветреность и распушенность, а для начальства — отсутствие солидности и благообразия. Разве можно доверить важные дела такому человеку?

Цуй Се поспешно поднялся и начал оправдываться:

— Ничтожный не смеет! Ничтожный всегда хранил чистоту помыслов и поступков и правда не совершал ничего подобного!

Усы начальника уезда Ци задрожали, и он прохладно произнес:

— О чем, по-твоему, я говорю? Я о твоих книгах! Печатать книги — изящное занятие для образованного человека, но и продажам надо знать меру. Я видел отпечатанные тобой цветные рисунки и бумагу с иллюстрациями — вещи превосходные, но зачем прикрываться легкомысленным прозвищем «красавица Цуй»? Если в будущем ты сдашь экзамены и станешь шэньюанем, а люди заговорят, мол, шэньюань Цуй Се из такого-то уезда ради торговли притворяется красавицей Цуй — неужто это звучит достойно?

«...Какая несправедливость! Настоящий июньский снег среди бела дня!»

Цуй Се снова встал и попытался объяснить:

— Господин, это вовсе не входило в намерения ничтожного, это всё недоразумение...

<http://bllate.org/book/18372/1761304>